

ОБЭРИУ

ОБЭРИУ (Объединение реального искусства, 1928–1931), литературная группа. Датой образования ОБЭРИУ считается 24 января 1928, когда в ленинградском Доме печати состоялся вечер «Три левых часа», впоследствии иронически описанный К.Вагиновым в романе *Козлиная песнь*. На этом вечере обэриуты впервые заявили о образовании группы, представляющей «отряд левого искусства». В ОБЭРИУ вошли писатели И.Бахтерев, А.Введенский, К.Вагинов, Н.Заболоцкий, Д.Хармс, Б.Левин.

В 1926, до образования ОБЭРИУ, Хармс и Введенский входили в группу «чинарей». По объяснению друга обэриутов, литературоведа Я.Друскина, «чинари» – это некий «небесный чин», противопоставленный чинам официозным. «Чинари» писали в авангардистском духе, присущий им нигилизм имел юмористический характер. Они были противниками официоза и литературной прилаженности. Решив расширить свой состав, «чинари» образовали литературную группу, которую первоначально хотели назвать «Академия левых классиков». **Окончательное название ОБЭРИУ явилось аббревиатурой слов «Объединение реального искусства». Буква «У» была добавлена в нарушение обычной логики аббревиатур – как элемент игры, вместо принятого для литературных движений «-изма».**

В начале 1928 в информационном выпуске ленинградского Дома печати была опубликована Декларация ОБЭРИУ. Написанная коллективно, она была отредактирована Н.Заболоцким. В этом единственном опубликованном документе новой литературной группы излагались взгляды обэриутов на различные виды искусства. В Декларации было заявлено, что эстетические предпочтения членов группы находятся в сфере авангардного искусства: «Нам непонятно, почему Школа Филонова вытеснена из Академии, почему Малевич не может развернуть своей архитектурной работы в СССР, почему так нелепо освистан *Ревизор* Терентьева? Нам непонятно, почему так называемое левое искусство, имеющее за своей спиной немало заслуг и достижений, расценивается как безнадежный отброс и еще хуже – как шарлатанство. Сколько внутренней нечестности, сколько собственной художественной несостоятельности таится в этом диком подходе?» В разделе «Поэзия обэриутов» были использованы мысли из трактата *Предметы и фигуры, открытые Даниилом Ивановичем Хармсом* (1927), в котором говорилось о двух независимых друг от друга системах – «свободной воле слова» и предметном мире.

Поэтика обэриутов основана на понимании ими слова «реальное». Об этом в Декларации было сказано: «Может быть, вы будете утверждать, что наши сюжеты «не-реальны» и «не-логичны»? А кто сказал, что «житейская» логика обязательна для искусства? Мы поражаемся красотой нарисованной женщины, несмотря на то, что, вопреки анатомической логике, художник вывернул лопатку своей героине и отвел ее в сторону. У искусства своя логика, и она не разрушает предмет, но помогает его познать».

Как писал Хармс, «истинное искусство стоит в ряду первой реальности, оно создает мир и является его первым отражением». В таком понимании искусства **обэриуты являлись «наследниками» футуристов**, которые также утверждали, что искусство существует вне быта и пользы. С футуристами соотносится обэриутская эксцентричность и парадоксальность, а также антиэстетический эпатаж, который в

полной мере проявлялся во время публичных выступлений. К более отдаленным во времени предтечам обэриутов можно отнести Гоголя с его фантазмагоричностью и гротеском. Близок обэриутам и синкретизм [фольклора](#), проявившийся у них в свободном смешении стилевых пластов и жанров (проза, поэзия и драматургия в рамках одного произведения – например, *История СДЫГР АППР* Д.Хармса, 1929).

Основу обэриутского миропонимания составляло причудливое и разнонаправленное течение времени, которое, как и причинно-следственные связи, подчинялось свободной воле художника. Время как художественно-философское явление воплощено в образах повести Хармса *Старуха* (часы без стрелок), поэтической книги Заболоцкого *Столбцы* («часы – творенье адских рук»), во многих произведениях Введенского. Мысль Введенского «Уважай бедность языка» основывалась на представлении обэриутов о герое времени. По их мнению, это не лирик, не гамаюн и не трибун, а «естественный мыслитель», слова которого так же бедны, как его жизнь, а поведение эксцентрично с точки зрения обывателя.

Состав группы ОБЭРИУ постоянно менялся: от обэриутов отошел Вагинов, к ним присоединились Ю.Владимиров и Н.Тювелев. Формально не являясь членом группы, творчески близок ей был [Н.Олейников](#). Будучи главным редактором детского журнала «Еж», он привлек обэриутов к работе в сфере детской литературы. В 1930-е годы, с началом идеологической травли, тексты для детей были единственными публикуемыми произведениями обэриутов.

Поэтика обэриутов представляла собой полифонический конгломерат индивидуальных эстетических систем – не застывших, а постоянно эволюционировавших. В основе этой поэтики лежали творческие установки Хармса и Введенского. В центре внимания Хармса в обэриутский период находились размышления о земном и небесном, о предназначении человека в реальном мире: «У человека есть только два интереса. Земной: пища, питье, тепло, женщина и отдых. И небесный – бессмертие. Все земное свидетельствует о смерти. Есть одна прямая линия, на которой лежит все земное. И только то, что не лежит на этой линии, может свидетельствовать о бессмертии. И поэтому человек ищет отклонения от этой земной линии и называет его прекрасным или гениальным». Алогичность, абсурдность произведений Хармса была продиктована стремлением «уйти с прямой» практических интересов в сферу искусства как такового. По мнению исследователей творчества обэриутов, произведения Хармса обэриутского периода озорны и причудливы, их юмор динамичен. Введенского называли левым краем ОБЭРИУ. Для его творчества особенно характерны алогичность и вытекающая из нее неупорядоченность синтаксиса. Сам Введенский называл себя «авторитетом бессмыслицы», считая, что лишь в бессмыслице заключена истинная логика существования мира, что только абсурд передает бессвязность жизни и смерти в постоянно меняющемся пространстве и времени. Нелогичность жизни, переходящая в жестокость, «ощущение бессвязности мира и раздробленности времени», о которых он писал в своих дневниковых заметках, – основная тема творчества Введенского. Абсурдные социальные преобразования, современниками которых оказались обэриуты, подтверждали актуальность их художественно-философских установок.

Свободное художественное мироощущение обэриутов, их неумещаемость в контролируемые рамки не могли не вызвать недовольства властей. Последнее

публичное выступление обэриутов состоялось в апреле 1930 в студенческом общежитии Ленинградского университета. После этого выступления творчество обэриутов было названо в газете «Смена» поэзией классового врага.

Последний год существования ОБЭРИУ как объединения был отмечен творческой активностью его членов. В 1931 были завершены философская поэма *Торжество Земледелия* и фантастическая поэтическая притча *Безумный волк* Заболоцкого. Введенский написал поэтико-драматическое произведение *Священный полет цветов (Кругом возможно Бог)*, в котором шла речь о путешествии героя по тому и этому свету. Хармс написал *Лапу* – произведение, в котором свободно и причудливо сочетались стихи, проза и драматургия. В том же году Хармс, Введенский и Бахтерев были арестованы и после полугода тюрьмы сосланы в Курск.

В 1933–1934 вернувшиеся в Ленинград обэриуты продолжали встречаться, несмотря на то что литературная группа распалась. Их беседы были частично записаны литератором Л.Липавским и составили не опубликованную при жизни обэриутов книгу *Разговоры*. **Творчество обэриутов вызывало идеологическую травлю в печати, которая привела к новым арестам. В 1938 был арестован Заболоцкий (освобожден после войны), в 1941 – Хармс и Введенский (погибли в заключении).**

Коллективный сборник обэриутов *Ванна Архимеда* не был издан при жизни авторов.

Источник:

- энциклопедия Кругосвет

http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/OBERIU.html?page=0,0

Даниил Хармс

детские стихи – см.: http://lib.ru/HARMS/xarms_kids_poetry.txt

Иван Иванович Самовар

Иван Топорьшкин

Тигр на улице

Я долго думал, откуда
на улице взялся тигр.
Думал-думал,
Думал-думал,
Думал-думал,
Думал-думал.
В это время ветер дунул,
И я забыл, о чем я думал.
Так я и не знаю, откуда
на улице взялся тигр.